

И. С. Ионов

Истоки философии избрания и доктрины предопределения

УДК 272-1+1(091)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_249

Аннотация: Данный текст описывает процесс зарождения философии избрания и доктрины предопределения в западной христианской традиции, ее истоки в иудаизме и греческой философии, рассматривается ее развитие в первые пять веков христианства. Автор обращается к позиции А. Ф. Лосева, который утверждает важность этой темы для всей истории философии и ее непреходящую ценность. Особое внимание уделено различиям античных понятий «судьба, фатум» и христианских понятий «провидение, предопределение». Автор статьи считает, что уже с момента формирования доктрины предопределения ее апологеты считали совместимыми полный Божественный контроль и человеческую свободную волю. Автор видит в этом компатибилистский подход в вопросе соотношения Божественного всевластия и человеческой свободы. По мнению автора, доктрина предопределения отсылает к более широкому понятию, а именно к «философии избрания». Представлены ключевые фигуры, повлиявшие на развитие доктрины. Особое внимание уделяется ап. Павлу и оценке его влияния на дальнейшее формирование доктрины предопределения и избрания. Дается оценка взглядам Тертуллиана и Викторина. Большое внимание уделяется блж. Аврелию Августину, который внес основной вклад в развитие доктрины и ее защиту. Дается оценка влияния блж. Августина на дальнейшее развитие западного богословия и философии, особенно в вопросах избрания и предопределения.

Ключевые слова: история философии, философия избрания, история Церкви, христианство, судьба, провидение, провиденциализм, предопределение, предведение, избрание, компатибилизм, апостол Павел, Тертуллиан, Марий Викторин, блаженный Августин.

Об авторе: **Игорь Сергеевич Ионов**

Аспирант, Тюменский государственный институт культуры.

E-mail: Ionov.tmn@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1483-7250>

Ссылка на статью: Ионов И. С. Истоки философии избрания и доктрины предопределения // Христианское чтение. 2021. № 4. С. 249–257.

Финансирование: Статья подготовлена при поддержке Образовательного Фонда «Наследие Реформации» (г. Тюмень).

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2021

Igor S. Ionov

The Origins of the Philosophy of Election and the Doctrine of Predestination

UDC 272-1+1(091)

DOI 10.47132/1814-5574_2021_4_249

Abstract: This text describes the process of the emergence of the philosophy of election and the doctrine of predestination in the Western Christian tradition, its origins in Judaism and Greek philosophy, and examines its development in the first five centuries of Christianity. The author refers to the position of A. F. Losev, who asserts the importance of this topic for the entire history of philosophy and its enduring value. Special attention is paid to the differences between the ancient concepts of “destiny, fate” and the Christian concepts of “providence, predestination”. The author of the article believes that already from the moment the doctrine of predestination was formed, its apologists considered complete divine control and human free will compatible. The author sees in this a compatibilist approach to the question of the relationship between Divine omnipotence and human freedom. According to the author, the doctrine of predestination refers to a broader concept, namely the “philosophy of election”. Key figures that influenced the development of the doctrine are presented. Particular attention is paid to Apostle Paul and the assessment of his influence on the further formation of the doctrine of predestination and election. The views of Tertullian and Victorinus are assessed. Much attention is paid to Aurelius Augustine, who made a major contribution to the development of the doctrine and its defense. An assessment of the influence of Augustine on the further development of Western theology and philosophy, especially in matters of election and predestination, is given.

Keywords: history of philosophy, philosophy of election, history of the church, Christianity, fate, providence, providentialism, predestination, foreknowledge, election, compatibilism, Apostle Paul, Tertullian, Marius Victorinus, Augustine.

About the author: **Igor Sergeevich Ionov**

Postgraduate Student at the Tyumen State Institute of Culture.

E-mail: Ionov.tmn@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1483-7250>

Article link: Ionov I. S. The Origins of the Philosophy of Election and the Doctrine of Predestination. *Khristsianskoye Chteniye*, 2021, no. 4, pp. 249–257.

Financing: This article was prepared with the support of the Reformation Heritage Foundation (Tyumen).

Введение

Философ Алексей Федорович Лосев в своем последнем интервью очень глубоко выразил размышления о судьбе и свободе: «Я живу, страдаю, работаю, мучаюсь... Из-за чего? Судьба? Судьба. Почему я так живу, а не иначе? Почему я родился тогда, а не тогда? Не я же себя рожал. Почему? Неизвестно. Вот где предстоит подохнуть завтра или послезавтра? Почему? А почему не через год? Так что видишь, с понятием судьбы...» (Лосев). Размышления великого философа далеки от античного фатализма, а понятие «судьба» которое он использует, скорее подразумевает Божественное провидение и предопределение. Вот как он это поясняет: «Потому что ты не знаешь намерений Божьих, плана управления миром ты не знаешь. Как же так? Это же есть высшее благо — Бог... Но Богу это для чего-то надо. А надо это ему, в общей форме можно сказать, для спасения всего мира. Но почему? Молчи. Почему молчать? Потому что ты дурак и формулировать все Божественные решения, все проявления Божественной воли ты не имеешь возможности. У тебя нет таких данных. Вот почему мы умираем и в то же время благословляем Божественную волю. Да-да, да, что ни есть, всё к лучшему. Только это не пошлое такое самодовольство, а это трагическое христианство» (Лосев, 1989).

Доктрина предопределения является, несомненно, одной из наиболее трудных и наименее понятных среди всех христианских доктрин. На многих она производит впечатление неясного, темного и даже опасного. Другим она кажется опасной попыткой проникнуть в тайны Бога, которые для нас закрыты. Само слово «предопределение» окружено зловещим ореолом фатализма и безысходности, в воображении сразу возникает образ Бога, Который, как кукловод, дергает за ниточки и управляет безвольными марионетками. Зачем тогда погружаться в этот вопрос, почему философы и теологи не могут поставить точку? Причиной является многогранность доктрины предопределения: она неразрывно связана с учением о спасении, моральной ответственностью и «проблемой свободы воли», которая сама по себе уже является, по словам В. В. Васильева, «вероятно, самой обсуждаемой метафизической головоломкой» [Васильев, 2017, 125].

Данная статья имеет целью рассмотреть истоки возникновения и развития доктрины предопределения на раннем этапе христианства (до V в.) и показать, что восприятие этой доктрины имело все признаки «компатибилизма». Перед тем как перейти к основной теме исследования, необходимо очертить терминологию, используемую в анализе данного вопроса.

Терминология доктрины

По мнению У. Грудема, библейское учение — это не деизм, не пантеизм, не детерминизм, а «провиденциализм»: Бог постоянно связан с творением, но творение отдельно от Него, но в то же время все события творения определены не случайностью и не безличным роком, а Личностью Бога [Грудем, 2013].

Термины, используемые в доктрине предопределения, близки по значению, они пересекаются, но их значение различно; само слово «предопределение» занимает промежуточное положение между терминами «провидение» и «избрание».

Судьба (рок, фатум) — это стечение обстоятельств, которые не зависят от воли человека, определенный ход жизненных событий, она противоположна внутренней

¹ «Предопределение Божье — это настоящий лабиринт, откуда ум человека никоим образом не может выбраться» (Жан Кальвин) — лат.

необходимости (т. е. свободе). «Судьбу следует отличать от христианского учения о Божественном Промысле, в котором пребывает и свободная воля человека и судьба» [Словарь, 2006, 1020].

Провидение (Промысл) — более широкий термин, это воля Божья в отношении всего происходящего, от падения камня до судьбы отдельного человека [Эриксон], продолжающееся действие Божественной силы, которым Творец сохраняет жизнь всех Своих творений, участвует во всем, что происходит в мире, и направляет все к назначенной цели [Беркхоф, 2014].

Предопределение (предназначение) — доктрина о том, что Бог, вследствие Своего предзнания всех событий, безошибочно ведет к спасению тех, кто предопределен [Спрол], и относится к Божьему решению, определяющему вечную жизнь или смерть людей [Эриксон, 1999].

Предведение (предзнание) — в Библии это слово употребляется в значении «предвидения», знания о будущих событиях, и оно является аспектом Божьего всеведения. Богу открыто все — прошлое, настоящее, будущее, внешнее и внутреннее, материальное, интеллектуальное и духовное [Словарь, 2003].

Избрание — это действие Бога, которое было совершено еще до творения; Бог избирает некоторых людей к спасению, не по причине каких-либо заслуг, а лишь по Своему верховному изволению [Грудем, 2013]; выбор конкретных людей для вечной жизни есть утверждающая сторона предопределения [Эриксон, 1999].

Мнение о том, что человеческая воля совместима с Божьим абсолютным историческим предопределением, иногда именуют философским термином «компатибилизм» (от англ. compatible — совместимый), что предполагает полный Божественный контроль происходящего в истории, и в то же время этот контроль осуществляется таким образом, что люди продолжают нести ответственность за свой свободный выбор и результат своих действий, из чего следует, что Божественный контроль и человеческая свободная воля совместимы. Таким образом, христианской подход к доктрине Божественного всевластия (предопределения) отличается от греческого понятия «судьба», где события происходят независимо от человеческого выбора [Келлер]. Предопределение абсолютно, но происходит оно посредством свободного выбора, у которого есть последствия, а выбор человек делает исходя из того, чего больше всего желает, — данный взгляд соответствует схеме классического компатибилизма [Васильев, 2017].

Определив очертания современного подхода к доктрине предопределения, обратимся к ее истокам как основной теме данного исследования.

Апостол Павел (5–64)

Каким образом воспринимать труды ап. Павла? Многие ему отказывают в статусе не только философа (сам он себя так, конечно, никогда не называл), но и величайшего мыслителя своего времени; ссылки на него не имели научной ценности в философских кругах, но следует обратить внимание на то, какую оценку дал ему один из некогда главных апологетов атеизма Энтони Флю: «Ничто не способно сравниться с тандемом такой харизматичной личности, как Иисус, и столь превосходного мыслителя, как святой Павел. Почти все аргументы, составившие суть религии, выдвинул Павел: блестящий философ, он владел всеми главными языками того времени. И если вы хотите, чтобы всемогущество основало религию, этот тандем — наилучший» [Флю, 2019, 160]. А историк Церкви Филип Шафф называет ап. Павла основоположником христианского богословия, а основой его богословия — сотериологию (учение о спасении). По его мнению, ап. «Павел несомненно говорит о вечном избрании в соответствии с повелением Божьим, Который безусловно и необратимо предопределил Своих детей к святости и спасению через Своего Сына Иисуса Христа» [Шафф, 2012, 358]. При анализе доктрины предопределения в первую очередь необходимо обратиться к Посланиям ап. Павла, а именно — начать с анализа библейского текста, в котором наиболее ярко об этом сказано:

Так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей (Еф 1:4–5);

В Нем мы и сделали наследниками, быв предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей (Еф 1:11);

Ибо кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братьями. А кого Он предопределил, тех и призвал, а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил (Рим 8:29–30)².

Эти отрывки из Посланий ап. Павла к Ефесянам и Римлянам вызывают споры, которые не прекращаются с первого века. Хотя сама проблематика, возникающая из смысла текста, имеет более давнюю историю, споры уходят своими корнями как в иудейскую религию, так и в греческую философию. Апостол Павел предвосхищает все споры на эту тему и ведет воображаемый диспут в своем Послании, делая отсылку на историю рождения Иакова и Исава: «И не одно это; но так было и с Ревекою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего. Ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого, — дабы изволение Божие в избрании произошло не от дел, но от Призывающего, — сказано было ей: „больший будет в порабощении у меньшего“, как и написано: Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (Рим 9:10–13). Комментируя этот отрывок, Карл Барт пишет: «это описание отношения Бога, описание качества Божественного действия: Бог свободен, царственен, суверенен, безусловен, беспричинен, и только таким образом Его можно познавать и почитать как Бога» (Барт, 2016, 330). На этом ап. Павел мог бы остановиться, но он усиливает свою мысль для тех, кому эта доктрина покажется излишне жестокой: «Что же скажем? Неужели неправда у Бога? Никак. Ибо Он говорит Моисею: „кого миловать, помилую; кого жалеть, пожалую“. Итак, помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего. Ибо Писание говорит фараону: „для того самого Я и поставил тебя, чтобы показать над тобою силу Мою и чтобы проповедано было имя Мое по всей земле“. Итак, кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим 9:14–18). И по прошествии многих веков с момента написания этого текста мы согласны с комментарием Кальвина: «Предопределение Божье — это настоящий лабиринт, откуда ум человека никоим образом не может выбраться» (Кальвин, 2008), и с Бартом можем выкликнуть: «Ужасная истина, причем она еще более ужасна, поскольку мы встречаемся с ней в той форме, которая полностью лишена какой бы то ни было психологической однозначности!» (Барт, 2016, 331).

Эти отрывки из Посланий предвосхитили будущие споры блж. Августина и Пелагия, Лутера и Эразма, кальвинистов и арминиан и многих других. Необходимо отметить, что еще не были сформированы каноны Нового Завета и говорить о том, что ап. Павел защищает некую «новую» христианскую доктрину, преждевременно. Апостол Павел оперирует в первую очередь иудейскими священными текстами (Танах), в частности историей «избрания Иакова и отвержения Исава», но, конечно, в свете евангельских событий. По мнению профессора Дональда Карсона, «взгляд [апостола] Павла на Божье обращение с Иаковом и Исавом полностью отличается от раннего иудейского восприятия этой ситуации как результата праведности Иакова и нечестия Исава» [Карсон, 2015, 87].

Важно отметить, «апостол Павел не упраздняет свободу и ответственность человека, а, напротив, провозглашает их частью Божественного замысла и смело соединяет в одно целое» [Шафф, 2012, 358]. И в данной статье свобода воли не исключается, а рассматривается через призму так называемой философии избрания [Ионов, 2020] — философской концепции, основанием которой является христианская доктрина

² Здесь и далее библейские тексты приведены в Синодальном переводе по изданию: Новая Женевская учебная Библия (1998).

Божественного провидения и предопределения, избрания одних людей ко спасению, а других к осуждению. Эта идея является одной из основных в трудах ап. Павла, блж. Аврелия Августина, Мартина Лютера, Жана Кальвина и других. Как описывают эту доктрину в Учебной Женевской Библии, «слово „избирать“ подразумевает выбор или отбор. Согласно Библии, еще до сотворения мира Бог избрал среди человеческого рода тех, кого Он захотел искупить, привести к вере, оправдать и прославить в Иисусе Христе. Этот Божественный выбор является выражением свободной и суверенной Божией милости, никак не заслуженной самими избранными» (Библия, 1998, 1563).

Анализ позиции ап. Павла в данном вопросе необходим по многим причинам. Во-первых, Послания ап. Павла можно назвать основополагающими для формирования «философии избрания», во-вторых, его Послания оказали значительное влияние на блж. Августина, Лютера, Кальвина и на дальнейшее развитие «философии избрания». В своем Послании к Римлянам ап. Павел постулирует Божественное всевластие не только в вопросе спасения избранного, но и в вопросе ожесточения отвергнутого. Это, в свою очередь, влияет на восприятие свободы воли, свободы действия, свободы желания и, соответственно, моральной ответственности. Не сводится ли данная позиция к жесткому детерминизму? Если рассматривать понятие «детерминизм» как идею о том, что в любой момент времени у мира есть только одно реально возможное будущее [Васильев, 2017], а ап. Павел именно так описывает Божественное провидение и предопределение, то вопрос воображаемого оппонента ап. Павла, сокрытый в фразе «Неужели неправда у Бога», приобретает особый оттенок, и его можно перефразировать следующим образом: в чём Божественная справедливость, если Он уже избрал одних, отверг других, предопределил все будущие события и теперь осуждает тех, кто никак не может повлиять на свои действия? Этот вопрос остается ключевым в спорах о свободе воли и Божественном всевластии.

Обратимся к истории формирования взглядов ап. Павла. Как мы знаем, он был иудей из религиозной группы фарисеев, а они, по словам Иосифа Флавия, «верили в сосуществование фатума и свободы воли» [Вандеркам, 2019, 230], и это можно назвать современным понятием «компатибилизм», тогда как такие группы, как ессеи и саддукеи, придерживались «детерминизма» и «либертарианства» соответственно. На ап. Павла кроме иудаизма могла оказать влияние философия, тем более он был родом из Тарса, где в то время была крупная школа стоиков, «а они были приверженцами жесткого детерминизма: ни одно существо не может изменить свою судьбу. Но, по их мнению, человек может бороться с роком, судьбой, уготованной ему провидением, хотя эта борьба и бессмысленна» [Шенк, 2007, 91]. Но ап. Павел, в отличие от стоиков, не отрицает свободу воли полностью, и тут можно провести параллель с, вероятно, самым известным иудейским философом, представителем «среднего платонизма» Филоном Александрийским. «С одной стороны, как и многие современные ему мыслители (например, апостол Павел), Филон называет Бога единственной действующей причиной во вселенной, а с другой, постоянно использует выражения, подразумевающие наличие у человека свободы воли» [Шенк, 2007, 114], что приводит его к взглядам, по своей сути напоминающим классический компатибилизм и выражающимся в, казалось бы, противоречивых утверждениях: «1) только Бог управляет всем, что происходит во вселенной, но 2) человек сам отвечает за собственные действия» [Шенк, 2007, 114].

Данная проблематика отражена в последующих философских концепциях, в том числе и в философии неоплатонизма, который оперировал понятиями судьбы, Промысла и человеческой свободы. Сами эти понятия уже вступают между собой в противоречие, такое же, как в основе системы стоиков. Это противоречие Плотин решал через разделение «Промысла» на «промысел всего» и на «промысел человека», но решить эту онтологическую задачу до конца не представляется возможным. В итоге в «системе Плотина ничто из находящегося на „низшем“ онтологическом уровне не может как-либо ограничить свободу того, что находится на более „высоком“ уровне; однако и „высшее“ в силу своей „благости“ не будет ограничивать свободу низшего» [Берестов, 2007, 310]. Мы не будем здесь давать оценку влияния греческой

философии на ап. Павла, но то, что он с ней «контактировал», это факт. Соответственно, апостолу необходимо было давать ответы на вопросы, исходя и из религиозной иудейской, и из философской греческой проблематики.

Теперь перейдем к следующим представителям «философии избрания», тем, кто развивал доктрину предопределения и Божественного всевластия. Вслед за А. А. Столяровым мы будем держаться схемы «апостол Павел — Тертуллиан — Марий Викторин — Августин — Лютер» [Столяров, 1999] (за исключением Мартина Лютера).

Квинт Септимий Флоренс Тертуллиан (150–220)

«Ранние отцы Церкви не дают четкое определение провидению, но противопоставляют его доктрине судьбы стойков и, желая защитить святость Бога, они иногда ставили слишком большой акцент на свободной воле человека» [Беркхоф, 2014, 182]. В этом вопросе ранние отцы Церкви противостояли фаталистической греческой философии. Логично было бы предположить³, что Тертуллиан будет главным противником доктрины предопределения, но он как богослов не мог отринуть те места Библии, которые прямо об этом говорят, в итоге в одних и тех же текстах он придерживается различных взглядов. Он не желает отказываться от свободы воли как источника моральной ответственности, но при этом утверждает Божественный суверенитет, что делает его своеобразным «посредником между ап. Павлом и поздним Августином» [Столяров, 1999, 106]. «В соответствии с этим определением все сохранено у Бога: и природа благодати, и разумность установления и предвидения, и изобилие могущества. Однако ты должен потребовать от Бога величайшую непреклонность и исключительную надежность во всяком Его установлении, чтобы прекратить исследовать, может ли произойти нечто против воли Бога» (Тертуллиан, 2010, 140). «Ибо если Он однажды предоставил человеку свободу выбора и власть, и сделал это достойным для Себя образом, как мы показали, то, конечно, Он самим авторитетом установления предоставил возможность пользования ими, пользования, насколько это находится в Его ведении...» (Тертуллиан, 2010, 140).

Гай Марий Викторин (281–363)

Но непосредственным предшественником блж. Августина следует считать известного римского философа-неоплатоника IV столетия Мария Викторина [Столяров, 1999]: «он, подобно позднему Августину, приходит к представлению об абсолютно независимом и даже принудительном действии Божественной благодати на человеческую волю... на самом деле и веру, и волю к исполнению добрых дел, и сами добрые дела (et velle et agere; et operatio et voluntas), — все это в человеке производит Сам Бог» [Фокин, 2007, 166]. Таким образом, Викторин еще прежде блж. Августина попытался последовательно раскрыть логику Божественной благодати, в результате чего «свел спасение к преимущественно Божию воздействию на человека, который становится лишь пассивным восприимчивым спасения» [Фокин, 2007, 167]. Влияние Викторина на свои взгляды подтверждает и сам блж. Августин в своей «Исповеди», которая является важным источником биографии Мария Викторина:

И когда я упомянул, что прочел те книги платоников, которые Викторин, когда-то бывший учителем риторики в Риме (я слышал, он умер христианином), перевел на латинский язык, Симплициан поздравил меня с тем, что я не наткнулся на произведения других философов, полные лжи и обманов «по стихиям этого мира»; те же книги на разные лады, но всегда проникнуты мыслями о Боге и Его Слове.

³ В свете «Quid ergo Athenis et Hierosolymis? quid Academiae et Ecclesiae?» — «Так что же общего у Афин и Иерусалима, у Академии и Церкви?» (Тертуллиан. О прескрипции [против] еретиков. 7).

Затем, уговаривая меня смириться перед Христом — это «утаено от мудрых, и открыто младенцам», — он вспомнил самого Викторина, которого, проживая в Риме, близко знал (Блж. Августин, 2018, 131–132).

Блаженный Аврелий Августин (354–430)

Несомненно, важнейшей вехой в разработке доктрины предопределения были так называемые пелагианские споры. Следует отметить важную деталь: «до Августина Церковь не считала предопределение важным вопросом. Первые отцы Церкви упоминали о нем, но не имели ясного представления. В целом они рассматривали предопределение как Божье предведение человеческих поступков, на основе которого Он определял дальнейшие судьбы людей» [Беркхоф, 2014, 116]. По этой причине у Пелагия были все основания строить свое учение об условном предопределении на высказываниях ранних отцов, и нельзя говорить, что его взгляд был чем-то радикальным. По мнению Пелагия, предопределение ко спасению или осуждению основано на Божественном предведении. И, вероятнее всего, «ранний» блж. Августин тоже склонялся к этому мнению в своих первых трудах.

Но именно «поздний» блж. Августин сделал наибольший вклад в развитие учения о провидении. Он противостоял учениям о судьбе и случайности, он подчеркивал, что все сущее сохраняется и управляется Богом. При помощи идеи о существовании вторичных причин он защитил святость Бога и возложил ответственность на человека [Беркхоф, 2014, 182]. Можно смело утверждать, что блж. Августин говорит не только о предопределении Богом избранных, но и о предопределении отверженных, «что говорит о формировании доктрины „двойного предопределения“ в поздних трудах Августина» [Беркхоф, 2014, 118]. Взгляды блж. Августина подверглись жесткой критике, особенно на франкских территориях, где «полупелагиане»⁴ придерживались доктрины предузнания и неудобная доктрина отвержения встретила большое сопротивление; те же, кто принял учение блж. Августина, были вынуждены пойти на компромисс и не уделяли особого внимания учению о «двойном предопределении». Аргументы блж. Августина, через год после его смерти, привели к осуждению пелагианства Эфесским Собором в 431 г. и осуждению «полупелагианства» на Втором Оранжевом Соборе в 529 г.

По прошествии веков влияние блж. Августина не ослабевает, как отметил Джон Пайпер: «Все развитие западной цивилизации, на всех ее этапах, проходило под мощным влиянием его учения» [Пайпер, 2008], а журнал «Христианская история» утверждает, что «После Иисуса и Павла Августин из Гиппона — самая влиятельная фигура в истории христианства» [St. Augustine: From the Publisher]. Поэтому неудивительно, что доктрина предопределения, которая стала одной из ключевых в его мысли, получила признание в христианской Церкви на Западе и оказала значительное влияние на дальнейшее ее развитие.

Заключение

В дальнейшем споры по вопросу предопределения и избрания продолжатся и «философия избрания» найдет свое отражение в трудах Готшалка из Орбе, частично будет поддержана Ансельмом, Петром Ломбардским, Фомой Аквинским и обретет свою полную реализацию в XVI в., когда отцы Реформации Лютер, Цвингли, Меланхтон воспримут доктрину предопределения, но особенно страстно будут развивать данное учение Жан Кальвин и его последователи. И каждый будет находить свой баланс между предопределением и свободой, продолжая эту рефлексию до наших дней.

⁴ «Полупелагианство» в его первоначальной форме было разработано как компромисс между пелагианством и учением отцов Церкви, таких как св. Августин. Различает «начало веры» и «возрастание в вере» и учит, что вторая половина — «возрастание в вере» — это работа Бога, в то время как «начало веры» — это акт свободной воли, благодать же наступает только позже.

Алексей Федорович Лосев утверждает важность этой темы для всей истории философии, ее непреходящую ценность: «Я в результате изучения всей истории философии все-таки должен сказать, что с понятием судьбы расстаться невозможно. Ну правда, правда, все эпохи имели свои собственные представления о судьбе — это правильно. Одна судьба у античности, другая — в Средние века... Тут масса оттенков. Но раз выдвигать какой-то один принцип, то я бы сказал, что да, свобода очень важна, да. Но и судьба тоже большое имеет значение. И свобода, и судьба» (Лосев, 1989).

Источники и литература

Источники

1. Августин (2018) — *Августин Блаженный*. Исповедь М., 2018.
2. Барт (2016) — *Барт К.* Послание к Римлянам. М., 2016.
3. Библия (1998) — Новая учебная Женевская Библия. Hanssler-Verlag, 1998.
4. Кальвин (2008) — *Кальвин Ж.* Толкование на Послания апостола Павла к Римлянам. Минск, 2012.
5. Лосев (1989) — Документальный фильм «Лосев» / Реж. В. А. Косаковский (1989). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=i93G4iz06Ds> (дата обращения: 16.09.2021).
6. Тертуллиан (2010) — *Тертуллиан Квинт Септимий Флоренс*. Против Маркиона в пяти томах. СПб., 2010.

Литература

7. Беркхоф (2014) — *Беркхоф Л.* Систематическое богословие. Минск, 2014
8. Берестов (2007) — *Берестов И. В.* Свобода в философии Плотина. СПб.: 2007.
9. Васильев (2017) — *Васильев В. В.* В защиту классического компатибилизма: Эссе о свободе воли. М., 2017.
10. Вандеркам (2019) — *Вандеркам Дж.* Введение в ранний иудаизм. М., 2019.
11. Грудем (2013) — *Грудем У.* Систематическое богословие. СПб.: 2013.
12. Ионов (2020) — *Ионов И. С.* Философия избрания: доктрина преопределения и «Американская исключительность» // Социология. М., 2020. № 2. С. 342–350.
13. Карсон (2015) — *Бил Г. К., Карсон Д. А, ред.* Ветхий Завет на страницах Нового. Т. 4: Послания апостола Павла. Черкассы, 2015.
14. Келлер (2019) — *Келлер Т.* Прогулки с Богом. М., 2019.
15. Пайпер (2008) — *Пайпер Дж.* Блаженный Августин: Лебедь не молчит. Чернигов, 2008.
16. Словарь (2003) — Теологический энциклопедический словарь, под ред. Уолтера Элвелла — М., 2003.
17. Словарь (2006) — Религиоведение // Энциклопедический словарь. М., 2006.
18. Спрол (2001) — *Спраул Р.* Избранные Богом. СПб., 2001.
19. Столяров (1999) — *Столяров А. А.* Свобода воли как проблема европейского морального сознания. М., 1999.
20. Флю (2019) — *Флю Э.* Бог есть: как самый знаменитый атеист изменил свои взгляды. М., 2019.
21. Фокин (2007) — *Фокин А. Р.* Христианский платонизм Мария Викторина. М., 2007
22. Шафф (2012) — *Шафф Ф.* История христианской Церкви. Т. I–III. СПб., 2012.
23. Шенк (2007) — *Шенк К.* Филон Александрийский. Введение в жизнь и творчество. М., 2007.
24. Эриксон (1999) — *Эриксон М.* Христианское богословие. СПб., 1999.
25. St. Augustine: From the Publisher — St. Augustine: From the Publisher. URL: <https://christianhistoryinstitute.org/magazine/article/augustine-from-the-publisher> (дата обращения: 25.09.2021).